

— Прошлогодня подготовка к экзаменам в магистратуру сегодня проводит акцию, я вернулась за регистрационными материалами! — выпалила Ся Шу.

— Я только что столкнулась на улице с Му Янем, он сказал, что звал тебя вместе на самоподготовку, но ты не отвечала на звонки, — снова добавила Чжу Ци.

— Я знаю, сначала включила беззвучный режим и не слышала, а потом переслала ему сообщение.

Говоря это, Ся Шу взяла с прикроватной тумбочки сухое полотенце и смахнула со лба капельки пота.

Гао Цянь повернула голову и увлеченно произнесла:

— Эй, Ся Шу, иди скорее сюда, только что в нашем школьном форуме одна девчонка призналась в любви красавчику!

Ся Шу сейчас была всецело поглощена учебой, и в её голове крутилась лишь одна мысль — поступить в магистратуру, поэтому сплетни на форуме её ни капельки не интересовали. Но стоило ей услышать слово признание, как сердце против воли испуганно сжалось. Ничего не поделаешь, стоило в жизни возникнуть хоть малейшему намеку на признание в любви, хоть капельке каких-то слухов, как нейроны в голове Ся Шу помимо её воли начинали выписывать замысловатые кренделя, вспоминая то позорище, которым обернулось её собственное признание год назад.

Хуже всего было то, что испытанные тогда неловкость, стыд и желание провалиться сквозь землю тут же вставали перед глазами — настолько живо, будто она всё ещё находилась в том дне.

Ся Шу глубоко вздохнула и попыталась сделать вид, что ей абсолютно всё равно.

— Да каждый день кто-то в любви признается, неужели вам больше заняться нечем!

— Говорят, на этот раз это богатый наследник! — с завистью добавила Гао Цянь. — Тут и фото есть, иди скорее посмотри, просто эталонный младший волчонок, такой колоритный, прямо в моём вкусе!

— Спасибо, мне правда неинтересно! — соблюдая элементарную вежливость, с улыбкой отказалась Ся Шу и продолжила рыться в сумке в поисках ключа от шкафчика.

— Ничего ты не понимаешь в красоте! — отказ Ся Шу вызвал у Гао Цянь досадливый закатывание глаз.

— Гао Цянь, а ты разве не кричала на днях, что хочешь найти себе сочного красавчика? Почему это вдруг тебе теперь нравится такой стиль? — подшутила над ней Чжу Ци.

Гао Цянь ничуть не смутилась, гордо задрала подбородок и стрельнула глазами в сторону Чжу Ци:

— Мне вовсе не важно, какой стиль мне нравится, главное, что оба эти стиля потрясающе подходят твоей сестрице!

Сказав это, она легонько толкнула сидевшую рядом Чжао Чэньчэнь:

— Давай, быстренько наведите справки для меня!

Чжао Чэньчэнь, не поднимая головы от журнала сплетен, лишь протянула в сторону Гао Цянь руку и потерла большой палец о указательный.

— Чего тебе? — с явным отвращением деланно удивилась Гао Цянь.

— Чтобы я заставила людей искать информацию, им тоже нужно заплатить! Давай быстрее, хочешь ты узнавать или нет? — безжалостно отрезала Чжао Чэньчэнь.

Делать было нечего, Гао Цянь с неохотой вытащила из сумки две бумажные купюры по 10 юаней и протянула Чжао Чэньчэнь. Та выхватила одну бумажку, развернулась к компьютеру и застучала по клавишам. Буквально через мгновение она выдала:

— Линь Хао, первокурсник медицинского института, поступил на фармацевтическую специальность с наивысшим баллом. Мало того, что он стопроцентный зубрила, так еще и самое главное — тайный богатый наследник! Человек непубличный, любит играть в баскетбол и читать. Дополнительно: кто-то лично видел, как мужчина на Бентли приезжал в университет привезти ему вещи, причем тот тип держался перед ним навтыжку — сразу видно, личный водитель из его семьи.

— Откуда ты всё это знаешь?! — с благоговейным трепетом выдохнула Чжу Ци.

— Подумаешь, секрет, — самодовольно протянула Чжао Чэньчэнь. — Бывают вещи куда более скрытные. Скажем так: от школьных красавчиков и красавиц до охранников и уборщиц — если у тебя есть вот это, можно достать любые сведения, это же эзи.

Чжао Чэньчэнь изрекла это с видом умудренной опытом старицы.

Рядом Чжу Ци с чистым сердцем подняла вверх большой палец.

Чжао Чэньчэнь поступила на китайскую филологию именно потому, что из-за страсти к поп-культуре мечтала стать развлекательным журналистом, и с первого курса заранее развивала в себе профессиональные навыки. Она создала группочку в QQ специально для сбора школьных сплетен и слухов о знаменитостях. Сейчас, говорят, её участники были во всех потоках и на всех факультетах.

— И что дальше? — с лицом безумной фанатки замерла Гао Цянь в ожидании продолжения.

— Согласно только что озвученному тарифу, люди предоставили ровно столько, — мило улыбнулась Чжао Чэньчэнь. — Учитывая, что мы соседки по комнате, через пару дней скину тебе его расписание занятий. А что касается личных связей и мест, где он чаще всего появляется — это уже совсем другая цена.

— Вы... ну и бессовестные же вы, настоящие скряги Гобсеки, совсем в деньги заигрались! — зло и обидно глядя на Чжао Чэньчэнь, бросила Гао Цянь. — Чего это вы в банк не идете грабить? Хотя нет, с такими аппетитами вы обчистите банк быстрее, чем грабители...

— Ты как разговариваешь? У меня тут фиксированные цены, обмана нет и для стариков, и для детей. Чего ты не говоришь, что качество информации высокое? Вот тут есть подешевле, за пятьдесят всё включено, будешь брать?

— Да кому это надо! Сама бы оставляла себе такие дешевые подачки!

...

Ся Шу и в мыслях не держала, что «бизнес» Чжао Чэньчэнь включает еще и торговлю личными данными, и понятия не имела, законно ли это. Слушать их перепалку ей было некогда, поэтому она схватила материалы и бегом спустилась вниз.

Какие там богатые наследники, какие младшие волчки — всё это казалось Ся Шу бесконечно далеким. Возможно, из-за того, что она выросла в небольшом городке, взгляды Ся Шу на любовь были на редкость прагматичными: найти равного себе по происхождению, родственного по духу и, конечно же, парня лучше неё самой, связать себя узами брака и прожить вместе до седых волос.

Найти такого парня было не так уж трудно, один подобный экземпляр существовал в реальной жизни — это был старшекурсник со строительного факультета из того же городка, а ныне аспирант, учившийся за границей, Хэ Тяньмин!

3. Разочарование

Заговаривая о Хэ Тяньмине, нельзя было не упомянуть о прямой, как по линейке, любовной линии в юности Ся Шу: она познакомилась с Хэ Тяньмином в средней школе и тайком вздыхала

по нему в старших классах.

Ради того чтобы завоевать Хэ Тяньмина, Ся Шу упорно готовилась к гаокао и, не отвлекаясь ни на что, подала документы в тот же Восточный университет, где учился он, — хотя этот вуз ей в общем-то и самой очень нравился.

Школьные подруги, зная о её чувствах, восхищались преданностью, перед которой бледнели небеса и земля, но старик Юэ-лао, ведающий браками, почему-то не пожелал пойти навстречу. Ся Шу с налету поступила в Восточный университет и оказалась рядом с Хэ Тяньмином. Однако одновременно с этим Хэ Тяньмин пал жертвой чар какой-то первокурсницы с англистики.

С тех пор Ся Шу оставалось лишь продолжать сохранять с Хэ Тяньмином чистейшие отношения земляков, втайне продолжая свою никем не замеченную безответную любовь.

Пока наконец на втором курсе небеса не смиростивились: Хэ Тяньмин расстался с той девушкой!

Ся Шу была так возбуждена, что готова была палить петарды, празднуя это событие. Чтобы отдать должное своим многолетним страданиям в одиночку, своей юности, которую нельзя было больше растрачивать впустую, и — самое главное — из страха, что какая-нибудь другая девчонка опередит её, Ся Шу думала ровно три дня и три ночи. Проникшись верой в то, что только смертельный риск ведет к спасению, она твердо решила признаться Хэ Тяньмину в день его рождения!

В тот день она специально надела платье, которое считала самым красивым, тщательно нарядилась, но в итоге... по глупой случайности заблудилась и попала на другую, грандиозную вечеринку по случаю дня рождения, которую для Хэ Тяньмина устроила совсем другая девушка. Причем Хэ Тяньмин на глазах у всех предпочел именно её, после чего рука об руку, в пылу взаимной страсти, они отправились в Европу штурмовать аспирантуру!

Всё это оказалось лишь её, Ся Шу, несбыточными фантазиями.

Стоило вспомнить, что Хэ Тяньмин никогда ничего к ней не испытывал, как Ся Шу казалось, что кругом дурочка здесь только она сама. Из-за этого случая у Ся Шу развился синдром после признания: стоило ей услышать слова признания в любви, как ей становилось так, будто она сидит на иголках, словно кость застревала в горле или она проваливалась в ад.

Прошло уже больше года, а лучше не становилось.

Тем временем Ся Шу с карточкой наперевес примчалась к учебному центру у восточных ворот, внесла плату, а затем вернулась в аудиторию для самоподготовки. Толкнув дверь, она увидела Му Яня, который чинно сидел рядом с её местом.

Заметив, как Ся Шу садится вся в мыле, Му Янь тепло улыбнулся и протянул ей стакан с апельсиновым соком, который принес специально для неё.

Му Янь был одним из немногих её друзей-мужчин в университете: он окончил бакалавриат строительного факультета Восточного университета и сразу поступил в магистратуру без экзаменов. Разумеется, у него была и другая особая роль — он являлся однокурсником и соседом по комнате Хэ Тяньмина, то есть его закадычным братом в самом буквальном смысле слова.

Если подумать, своим знакомством с Му Янем Ся Шу была обязана именно тому позорному признанию.

В тот день после провала Ся Шу стояла остолбеневшая, с горящим лицом, донельзя смущенная и раздавленная, как вдруг стоявший рядом с ней парень неожиданно шагнул вперед и взял её за руку. Ся Шу не успела опомниться, как её впопыхах куда-то уволокли. Этим парнем как раз и был Му Янь.

Оказавшись на улице, Ся Шу наконец пришла в себя и, убитая горем, побрела на стадион, где долго просидела, оплакивая свое несчастье. Позже выяснилось, что Му Янь всё это время молча сидел неподалеку... С тех пор их можно было считать знакомыми.

Хотя формально они оставались лишь друзьями, Ся Шу смутно чувствовала, что Му Янь питает к ней какие-то невысказанные чувства. Позже он постоянно находил повод позвать её вместе на самоподготовку или вытащить куда-нибудь развлечься в компании. По сравнению с Му Янем, чувства самой Ся Шу к нему были куда сложнее: она не испытывала к нему антипатии, но и той самой любви тоже не было. Дружить — пожалуйста, но быть парой? Ей казалось, что всё это не то. Разумеется, сам Му Янь никогда ничего подобного вслух не произносил, и всё вышеперечисленное было лишь догадками и предположениями самой Ся Шу.

Раньше, общаясь с Му Янем, Ся Шу еще испытывала какие-то сомнения.

Теперь же, когда все её мысли были сосредоточены исключительно на экзаменах в магистратуру и о романтике она не думала вовсе, избавившись от лишних подозрений и робости, она стала чувствовать себя с Му Янем куда свободнее. К тому же Му Янь здорово помогал ей при повторении двух главных предметов — английского и политики. Так что Ся Шу даже была рада компании Му Яня во время занятий.

Поскольку она снимала квартиру за пределами кампуса, у неё было больше свободы в распределении времени. Когда нужно — ночевала в общежитии, а нет — занималась дома. Чтобы не попадать в часы пик утренней и вечерней самоподготовки, Ся Шу обычно приходила на полчаса раньше и уходила на полчаса позже. Сложив это время, она выигрывала целый час, а этот час, между прочим, был её секретным оружием для победы на гаокао.

Обычно после вечерних занятий Му Янь провожал Ся Шу домой. Но в этот вечер научный руководитель задержал его, и Ся Шу пораньше собрала вещи, собираясь возвращаться в свой

микрорайон. Время было еще раннее, но сумерки сгустились основательно. На темной дороге с каждым шагом людей становилось всё меньше.

Восточный университет изначально строился прямо у подножия гор. Срезая путь, Ся Шу, как обычно, пошла по тропинке. Выйдя за пределы кампуса, требовалось пройти через небольшую рощицу, примыкающую к задней горе.

Большинство сорных трав и колючек в университетском лесу давным-давно повыдергивали, оставив лишь высокие раскидистые стволы.

За пределами кампуса за землей никто не уживал, и стоило сделать несколько шагов, как дорогу густо оплетали сорняки, переплетенные с дикорастущими травами и побегами, тянувшимися до самой вершины горы.

В темноте смутно угадывались клочья тонюсеньких, похожих на вату темных туч, то и дело заслонявших лунный свет и придававших и без того яркому сиянию некую дымчатую таинственность, словно лицо стыдливо прикрывали полупрозрачным веером.

Каждый раз, проходя через эту безлюдную рощицу, Ся Шу ускоряла шаг, и сегодняшний вечер не стал исключением.

Над головой несколько полосок тумана поспешно закрыли большую часть луны, вокруг невесть откуда воцарилась зловещая тишина, дорожка опустела, и виднелись лишь отблески далеких фонарей. Сердце Ся Шу забило чаще, и она поневоле прибавила шагу.

Вдруг до ушей донесся едва уловимый звук голоса.

В этой глухой рощице из-за её уединенности порой любили прятаться парочки, жаждавшие уединения среди бела дня. Но чтобы кто-то шастал здесь в такое время... Ся Шу невольно подумала: до чего же люди бывают озабоченными! Думая об этом, она шагала всё быстрее — у нее не было привычки подслушивать чужие разговоры!

Внезапно раздалось глухое, полное отчаяния: — Спасите...

Словно тяжелый снаряд, разорвавшийся в безбрежном ночном небе, этот крик заставил волосы на теле Ся Шу встать дыбом.

Быть не может! Откуда здесь взятся призывам о помощи?! Ся Шу утешала себя тем, что ей просто послышалось.

Но в следующую секунду еще один прерывистый крик о помощи четко и ясно врезался ей в уши!

Если каждый раз, в одиночку проходя здесь по вечерам, Ся Шу и испытывала легкий страх, то исключительно из-за суеверий — ей и в голову не приходило, что среди бела дня, прямо у стен университетского кампуса, может случиться какая-то беда...

Но сейчас этот крик о помощи заставил Ся Шу по-настоящему испугаться! Ей инстинктивно захотелось броситься бежать, она уже сделала пару шагов, но эти два крика о помощи, словно неотвязное заклятие, терзали её сердце.

А вдруг та девушка просто попала в беду, вдруг стоит ей только немного помочь, и та выберется из опасности... Ся Шу, не раздумывая больше, повернула назад и, следуя за звуками, шагнула в самую гущу рощи...

Только разглядев открывшуюся картину, Ся Шу почувствовала, как у нее внутри всё оборвалось.

В пятнах колышущихся теней от деревьев двое дюжих парней волокли хрупкую девушку. Ей только что крепко завязали рот чем-то тяжелым, так что та даже не могла позвать на помощь. Ся Шу от страха едва не лишилась ног — колени задрожали, она повернулась и хотела уже на четвереньках уползти обратно за подмогой.

Но едва она успела проползти пару метров, как ее рука обо что-то мягкое и безвольное зацепилась, едва не доведя девушку до разрыва сердца!

4. Поиски человека

При тусклом лунном свете Ся Шу разглядела длинный мешок. Из его горловины торчала человеческая голова, растрепанные волосы падали на лицо, скрывая черты, но рот был заткнут полотенцем.

Неужели это убийство ради наживы! Ся Шу задрожала и протянула руку, чтобы проверить дыхание — слава богу, судя по всему, человек просто потерял сознание! Увидев, что те двое пока заняты другим, Ся Шу в панике сорвала с его рта полотенце, развязала веревки, опутавшие тело, и отчаянно толкнула незнакомца. Однако никаких признаков пробуждения не последовало. Медлить было нельзя, и Ся Шу, кое-как натянув мешок обратно, сломя голову бросилась прочь и вызвала полицию!

Когда охваченная ужасом Ся Шу наконец дождалась трех полицейских и привела их обратно на место происшествия, ее ждало крайнее удивление: опасность, казалось, уже миновала!

Ся Шу остолбенела, глядя на то, что предстало ее взору: в ночной тьме на земле без чувств лежала худощавая девушка с крепко связанными руками, а рядом плашмя валялись двое окровавленных бандитов. Судя по всему, они были тяжело ранены и не могли даже пошевелиться, не то что сбежать.

Трое полицейских бросились вперед, и когда они скручивали преступников, Ся Шу заметила, что рука одного из них болталась, как сломанная ветка, а другой хромал на обе ноги.

— Здесь, прямо здесь, должен быть еще один парень, со связанными руками, его засунули в мешок, он тогда был без сознания! — Ся Шу повела одного из стражей порядка к тому месту, где нашла мешок. Однако на земле, помимо пустого мешка, служившего доказательством того, что Ся Шу не врет, парня и след простыл.

Забрав обоих бандитов, полиция велела Ся Шу проехать с ними в участок для составления протокола. Девушка ехала в той же машине, что и Ся Шу, но все еще оставалась без сознания, так что расспросить ее не получилось, а значит, узнать, что же здесь произошло, было невозможно.

Закончив оформление бумаг, полицейские отвезли Ся Шу в арендованную квартиру.

По дороге девушка пыталась выведать, что же всё-таки случилось, но сопровождавший её полицейский хранил молчание. Ся Шу невольно гадала: пропал с места происшествия лишь тот самый парень. Неужели всё это дело рук одного его? Ся Шу прониклась огромным любопытством и таинственным трепетом к этому бесследно исчезнувшему незнакомцу.

Месяц спустя.

Хотя это шокирующее тяжкое преступление произошло не на территории кампуса, из-за близости к университету оно вызвало сильный резонанс среди студентов. Ради безопасности учащихся руководство усилило патрулирование и строго-настрого запретило снимать жилье за пределами студгородка. Ся Шу пришлось выплатить неустойку и съехать с квартиры.

Девушку, которую спасла Ся Шу, звали Цзян Синъи, она была первокурсницей англистики Восточного университета. Как и Ся Шу, она тоже арендовала жилье в городе. В ту ночь она случайно столкнулась с преступниками и пострадала. Цзян Синъи была на три года младше Ся Шу, обладала открытым и милым нравом, была красива и талантлива.

После случившегося родители Цзян Синъи специально приехали в город Х., чтобы поддержать испуганную дочь, и лично поблагодарили Ся Шу. Было видно, что они люди обеспеченные и прекрасно воспитанные — манеры и речь сразу выдавали в них непростое происхождение. В тот день Ся Шу и Цзян Синъи прекрасно пообщались. Ся Шу чувствовала, что та искренне симпатизирует ей, а за добро платят добром — Ся Шу тоже привязалась к новой знакомой. Короче говоря, обе они в какой-то мере извлекли пользу из беды, обзаведшись близкой подругой, которой можно было доверить любые тайны.

С тех пор, когда не было пар или по выходным, они постоянно проводили время вместе. Особенно по пятницам: Цзян Синъи любила засиживаться в комнате Ся Шу, болтая и уплетая снеки вместе с ней и Чжу Ци. В сердце Ся Шу младшая девушка казалась невинной, жизнерадостной и немного прилипчивой сестренкой.

— Сестрица Ся Шу, у меня такое предчувствие, что тот парень определенно как-то связан с нашим университетом, — в очередной раз завела разговор о той ночи заглянувшая к ней в гости Цзян Синъи.

Она сидела у кровати Ся Шу, нахмутив брови, и, болтая, отправляла в рот чипсы. Поделаться было ничего нельзя — в ту ночь, когда Цзян Синъи пришла в себя, парень уже ушел. Услышав, что именно он избил мерзавцев до полусмерти и спас ее, она просто бредила им.

На самом деле Ся Шу испытывала точно такие же чувства.

Хотя в ту ночь из-за тусклого света Ся Шу так и не рассмотрела его лица, ей казалось, что он ее ровесник. Поначалу она думала, что он беспомощен, как рыба на разделочной доске, связанный в мешке, но кто бы мог подумать, что он в одиночку справится с двумя бандитами! Было бы ложью сказать, что ей не любопытно и она не хочет с ним познакомиться.

Буквально прошлой ночью этот парень снова приснился Ся Шу. Он безмолвно стоял всего в метре от нее, но вокруг клубился густой туман, застилая им обоим глаза, и как бы Ся Шу ни спешила, ни кричала и ни махала руками, достучаться до него не получалось... Проснувшись утром, она поспешила схватить ручку и принялась зарисовывать в блокноте крупными воспоминаний о нем, оставшиеся в памяти. Однако из-за отсутствия навыков рисования как она ни старалась, сходства не было никакого.

— Сестрица Ся Шу, ты помнишь, как он выглядел? Если мы встретимся снова, сможешь его узнать?

Они искали его уже больше двух недель, расспрашивали всех вокруг университета, обращались в полицейский участок, расклеивали объявления. Но он словно капля воды растворился в бескрайнем океане людей.

Без единой зацепки найти человека из ниоткуда — разве это легко?

— Образ уже расплылся, смогу ли я узнать его, даже не знаю, — пессимистично вздохнула Ся Шу. Судьба поистине издевалась над ними. Возможно, чем сильнее было ее любопытство, тем дальше ускользала от нее встреча. Наверное, их связь ограничивалась лишь тем единственным вечером, и небеса предначертали ему исчезнуть из ее жизни навсегда, словно его никогда и не существовало.

Рядом Чжу Ци попыталась подбодрить их:

— По мне так поиск людей — дело темное, прямо мистика какая-то. Чем больше спешишь, тем меньше шансов найти. Как только отпустишь ситуацию, глядишь, он сам откуда ни возьмись объявится. Не зря же говорят: истопчешь железные башмаки в безуспешных поисках, а найдешь случайно, без всякого труда. Так что вы просто держите в голове мысль, что на всё есть своя воля небес, и вы обязательно встретитесь снова! А остальное пусть идет своим

чередом.

— Точно-точно! Сестрица Чжу Ци права, пока мы верим в это в глубине души, мы обязательно его отыщем!

<http://bllate.org/book/19785/1949728>